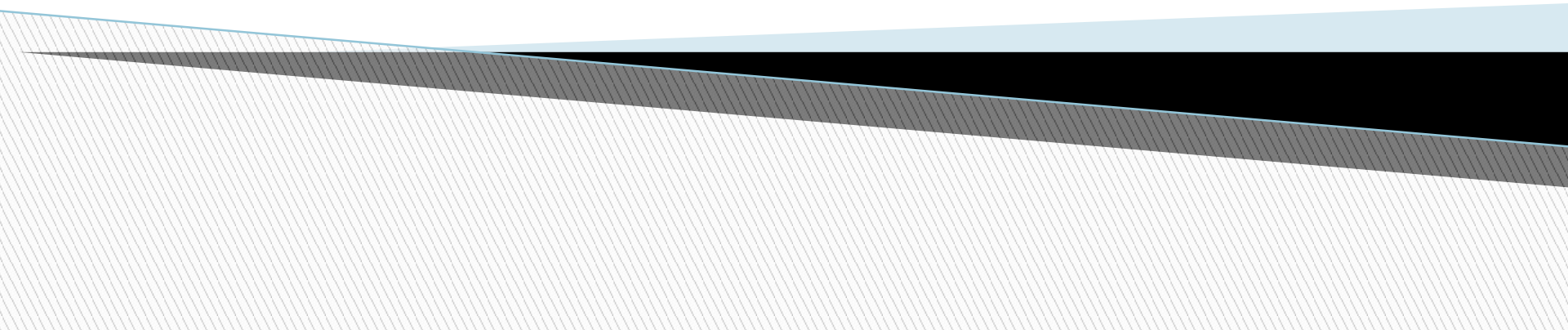


**Вводный урок литературы в  
9 классе по теме  
«Слово о полку Игореве» -  
вершина древнерусского  
искусства.**

Выполнила:  
Григорьева М.Н.



# Вступление



Не лепо ли ны бяшетъ, братие,  
начяти старыми словесы  
трудныхъ повестий о пълку  
Игореѡе,

Игоря Святъславлича?

Начати же ся тѣй песни  
по былинамъ сего времени,  
а не по замышлению Бояню!  
Боянъ бо вещий,  
аще кому хотяше песнь творити,  
то растекашется мыслию по  
древу,  
серымъ вълкомъ по земли,  
шизымъ орломъ подь облакы.

# Подготовка к походу

Тогда Игорь възре  
на светлое солнце  
и виде отъ него тьмою  
вся своя воя прикрыты.

И рече Игорь  
къ дружине своей:

"Братие и дружино!  
Луце жь бы потяту быти,  
неже полонену быти;

а всядемь, братие,  
на свои бръзья комони,

да позримь  
синего Дону!"

Спаль князю умь  
похоти,

и жалость ему знамение заступи  
искусити Дону великаго.

"Хошу бо, - рече, - копие приломити  
конецъ поля Половецкаго,

съ вами, русици, хошу главу свою приложити,  
а любо испити шеломомь Дону".



# Победа в первой битве



С зарания въ пятокъ  
потопташа поганяя плъкы  
половецкыя,  
и рассушясь стрелами по полю,  
помчаша красныя девкы  
половецкыя,  
а съ ними злато,  
и паволокы,  
и драгыя оксамиты.  
Орьтъмами,  
и япончицами,  
и кожухы  
начаша мосты мостити по болотомъ  
и грязивымъ местомъ,  
и всякими узорочьи  
половецкыми.  
Чърлень стягъ,  
бела хирюговъ,  
чрълена чолка,  
сребрено стружие -  
храброму Святъславличю!

# Вторая битва

О Руская земле, уже за шеломянемъ еси!

Се ветри, Стрибожи внуци, веють съ моря стрелами  
на храбрыя плъкы Игоревы.

Земля тутнетъ,  
рекы мутно текутъ;  
пороси поля прикрывають;  
стязи глаголютъ:  
половци идуть отъ Дона  
и отъ моря,

и отъ всехъ странъ рускыя плъкы оступиша.  
Дети бесови кликомъ поля прегородиша,  
а храбрии русици преградиша чрълеными щиты.

Яр туре Всеволоде!  
Стоиши на борони,  
прыщещи на вои стрелами,  
гремлещи о шеломя мечи харалужными.  
Камо, туръ, поскочяше,  
своимъ златымъ шеломамъ посвечивая,

тамо лежать поганья головы половецкыя.  
Поскепаны саблями калеными шеломя оварьскыя,  
отъ тебе, яръ туре Всеволоде!

Кая раны дорога, братие, забывъ чти, и живота,  
и града Чрънигова, отня злата стола,

и своя милыя хоти красныя Глебовны  
свычая и обычая?



# Поражение и плен



Бишася день,  
бишася другый;  
третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы.  
Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы;  
ту кроваваго вина не доста;  
ту пирь докончаша храбрии русичи:  
сваты попоиша, а сами полегоша  
за землю Рускую.

Ничить трава жалошами,  
а древо с тугою къ земли преклонилось.

Уже бо, братие, не веселая година вьстала,  
уже пустыни силу прикрыла.  
Вьстала обида вь силахъ Дажьдбожа внука,  
вступила девою на землю Трояню,  
вьсплескала лебедиными крылы  
на синемъ море у Дону;

плещучи, упуди жирня времена.  
Усобица княземъ на поганья погыбе,  
рекоста бо братъ брату:  
"Се мое, а то мое же".

И начяша князи про малое  
"се великое" мльвити,  
а сами на себе крамолу ковати.  
А погании съ всехъ странъ прихождаху съ побьдами  
на землю Рускую.

# Плач Ярославны

На Дунаи Ярославнынъ гласъ ся слышитъ,  
зегзицею незнаема рано кычеть:  
"Полечю - рече - зегзицею по Дунаеви,  
омочю бибрянъ рукавъ въ Каяле реце,  
утру князю кровавья его раны  
на жестоцемъ его теле".

Ярославна рано плачеть  
въ Путивле на забрале, аркучи:  
"О ветре, ветрило!  
Чему, господине, насильно вееши?  
Чему мычeши хиновскыя стрелкы  
на своею нетрудною крилцю  
на моея лады вои?  
Мало ли ти бяшеть горе подь облакы вeати,  
лелeючи корабли на сине море?"



# Плач всей русской земли

Чему, господине, мое веселие  
по ковылию развея?"

Ярославна рано плачеть  
Путивлю городу на забороле, аркучи:

"О Днепре Словутицю!  
Ты пробиль еси каменныя горы  
сквозе землю Половецкую.

Ты лелеял еси на себе Святославли носады  
до плъку Кобякова.

Възлелей, господине, мою ладу къ мне,  
а быхъ не слала къ нему слезъ  
на море рано".

Ярославна рано плачеть  
въ Путивле на забрале, аркучи:

"Светлое и тресветлое сълнце!  
Всеми тепло и красно еси:  
чему, господине, простре горячую свою лучю  
на ладе вои?"

Въ поле безводне жаждею имъ лучи съпряже,  
тугою имъ тули затче?"





# Побег из плена



Погасоша вечеру зари.

Игорь спить,

Игорь бдить,

Игорь мыслию поля мерить

отъ великаго Дону до малаго Донца.

Комонь въ полуночи Овлурь свисну за рекою:

велить князю разумети:

князю Игорю не быть!

Кликну,

стукну земля,

въшуме трава,

вежи ся половецкии подвизашася.

А Игорь князь поскочи

горнастаемъ къ тростию

и белымъ гоголемъ на воду.

Въврѣжеся на брѣзь комонь

и скочи съ него бусымъ влькомъ.

И потече къ лугу Донца,

и полете соколомъ подь мъглами,

избивая гуси и лебеди

завтроку,

и обеду,

и ужине.

Коли Игорь соколомъ полете,

тогда Влурь влькомъ потече,

труся собою студеную росу:

претръгоста бо своя брѣзая комоня.

# Местъ половцев

Молвить Гзакъ Кончакови:

"Аже соколъ къ гнезду летить,  
соколича ростреляеве  
своими злачеными стрелами".

Рече Кончакъ ко Гзе:

"Аже соколъ къ гнезду летить,  
а ве соколца опутаеве  
красною девицею".

И рече Гзакъ къ Кончакови:

"Аще его опутаеве красною  
девицею,  
ни нама будетъ сокольца,  
ни нама красны девице,  
то почнуть наю птици бити  
в поле Половецкомъ".



# Радость возвращения



Рекъ Боянь и Ходына,  
Святъславля песнотворца  
стараго времени Ярославля,

Ольгова коганя хоти:

"Тяжко ти головы кроме плечю,  
зло ти телу кроме головы" -  
Руской земли безъ Игоря.  
Солнце светится на небесе, -  
Игорь князь въ Руской земли;  
девици поють на Дунаи, -  
вьются голоси чрезъ море до Киева.  
Игорь едет по Боричеву  
къ святей богородици Пирогощей.

Страны ради, гради весели.  
Певше песнь старымъ княземъ,  
а потомъ молодымъ пети:  
"Слава Игорю Святъславличю,  
буй туру Всеволоду,

Владимиру Игоревичу!"  
Здрави князи и дружина,  
побарая за христьяны  
на поганья плъки!  
Княземъ слава а дружине!  
Аминь.